

Бай Чжи посмотрела на него и спросила: "Что именно произошло?".

Военачальник Сюй объяснил ей, что случилось с Сюй Тонань, после чего сказал: "В конце концов, она жила с нами с подросткового возраста, и у нас уже появились к ней чувства. Твоя мать не могла смириться с тем, что порвет с ней все связи, но вряд ли когда-нибудь все будет как прежде. Мы сильно разочаровались в ней с того самого момента, как узнали, что она приняла твою личность".

Бай Чжи посмотрел на них и твердо сказал: "Вы должны порвать с ней все связи. Теперь, когда я вернулся, я не хочу, чтобы она была рядом с нами в семье".

"Мы сделаем так, как ты говоришь. Хотя она сопровождала твоего отца и меня все эти годы, она создала нам кучу проблем и растратила много денег. Мы нисколько не подвели ее", - сказала госпожа Сюй.

"Может, сменим тебе имя?" предложил военачальник Сюй.

"А на что его менять?" спросил Бай Чжи.

"Я полагаю, вы уже привыкли к своему имени. Как насчет того, чтобы добавить Сюй перед твоим нынешним именем?"

Бай Чжи согласился. "Сюй Бай Чжи... Конечно, но будет трудно внести изменения в домовую книгу..."

"Нам не нужно вносить поправки. Ваша домовая книга была зарегистрирована в нашей с момента вашего рождения. Нам просто нужно изменить имя в вашем реестре", - сказал военный комендант Сюй.

"Конечно. Сколько у вас детей?"

"У вас есть два старших брата. Старший брат - начальник полицейского управления, а второй брат руководит компанией", - ответила госпожа Сюй.

Сюй Байчжи была ошеломлена, услышав, насколько выдающимися были ее братья, как и ее отец. Как было бы здорово, если бы меня не похитили и я с самого рождения росла в такой выдающейся семье.

В ее глазах появилось выражение уныния. Теперь пути назад не было.

Все, что она могла сейчас сделать, это идти вперед.

"Кстати, когда у меня день рождения?"

"15 июля."

Сначала я думала, что Ань Сяонин - это вы, потому что она родилась точно в тот же день, месяц и год, что и вы. Но после проведения теста ДНК мы поняли, что это не так", - взволнованно сказала госпожа Сюй.

"Какое совпадение. Из того, что отец сказал о Сюй Творан, не значит ли это, что Сюй Творан - сводная сестра Цзинь Циньяня и невестка Ань Сяонина?" - спросила Сюй Байчжи. спросила Сюй Байчжи.

"Это верно, но семья Цзинь никогда не признает ее. Кроме того, Ань Сяонин и Цзинь Цинъянь уже развелись".

Сюй Байчжи кивнул и сказал: "Понятно".

"Кстати, раз уж ты уже вернулась, позови и своего мужа домой. У вас уже есть дети?"

Сюй Байчжи покачала головой и ответила: "Нет. Нет необходимости звать его домой. Он сейчас за границей".

"Тогда забудьте об этом, но когда-нибудь мы должны с ним встретиться".

Сюй Байчжи выразила согласие. Хотя она воссоединилась со своими биологическими родителями, ее переполняло необъяснимое чувство.

Она была удивлена, растеряна, обеспокоена и беспомощна одновременно.

Странная смесь эмоций привела ее разум в состояние бешенства и замешательства.

Приехав домой, они увидели, что Сюй Ян, Сюй Цай и другие члены семьи Сюй уже ждут их у входа.

"Это ваш старший брат, это ваш второй брат", - представила госпожа Сюй с красными и опухшими глазами.

Сюй Ян и Сюй Цай шагнули вперед и один за другим обняли Сюй Байчжи. В тот момент, когда они уже собирались войти, машина резко остановилась, и все повернули головы, чтобы увидеть Сюй Творан, выходящую из машины.

Она быстро направилась к ним и позвала: "Отец, мать!".

Госпожа Сюй холодно признала ее, а военачальник Сюй промолчал.

Сюй Байчжи угрюмо посмотрела на нее и прямо спросила: "Вы та самая Сюй Творан, которая приняла мою личность и столько лет жила в семье Сюй?".

Улыбка на лице Сюй Творан померкла, она была ошеломлена таким резким вопросом, ведь она не ожидала, что ее будут допрашивать на пороге ее дома.

"Я Сюй Творан", - сказала она.

"Поскольку я уже вернулась, отныне вам нет нужды входить в этот дом".

Тон Сюй Байчжи был холодным и строгим, он звучал очень твердо.

Сюй Творан уставился на командующего войсками и госпожу Сюй, надеясь, что они что-нибудь скажут. Однако они не произнесли ни слова.

Понимая, что ситуация выглядит довольно неловкой, когда все стоят вокруг, госпоже Сюй ничего не оставалось, как сказать Сюй Творану: "Я попрошу твоего отца перенести твою домашнюю книгу обратно на твое имя. У вас будет независимый реестр. Как тебе это?"

"Мама... Вы что, думаете бросить меня теперь, когда нашли свою биологическую дочь? Я знаю, что виновата в том, что солгала и создала вам столько проблем, но я действительно считала

вас своими родителями", - сказала Сюй Творан.

"Но в конце концов, ты все еще не наш биологический ребенок. Твойран, независимо от того, что ты сделал за эти годы, все пришло к равновесию. Возможно, ты заполнил пустоты в наших сердцах, образовавшиеся после потери дочери, но в то же время ты помешал нам найти ее раньше. Коснитесь своего сердца и спросите себя, насколько хорошо мы относились к вам все эти годы? Тебе лучше знать свои границы", - сказала госпожа Сюй, после чего вошла в дом вместе с Сюй Байчжи, рука об руку.

Все остальные последовали ее примеру, оставив Сюй Творана стоять в одиночестве.

Сзади, побледнев как лист, она наблюдала за тем, как их фигуры постепенно исчезают в небытие.

В этот момент она поняла, что больше не будет иметь ничего общего с семьей Сюй.

Как только она добралась до дома, Сюй Творан тихо села.

Ей казалось, что ее сердце пронзают миллионы ножей при мысли об отчужденности командира и госпожи Сюй, а также о враждебном отношении к ней Сюй Байчжи.

В то же время ее охватило глубокое сожаление.

Она подумала про себя, что, возможно, она могла бы остаться дочерью семьи Сюй, если бы тогда не раскрыла свою истинную сущность господину Цзиню, в результате чего семья Сюй узнала, что она самозванка.

Однако в этом мире не было противоядия от сожалений.

Если ее выгнали из семьи Сюй, значит, так тому и быть. Никто не сможет принизить ее, когда она станет матриархом семьи Гу!

-

Линь Шиши, как бы ни была невинна и наивна, не могла не обнаружить ничего необычного в том, что она странно засыпала сразу после душа каждую ночь, начиная со дня свадьбы.

С тех пор как они поженились, они ни разу не вступали в интимную близость друг с другом.

Линь Шиши было не по себе.

Почему Туоба Гучэн не хочет прикасаться ко мне?

Только ли потому, что она часто спала?

После долгих раздумий она решила, что сегодня ночью во что бы то ни стало постарается не заснуть. Поэтому, приняв душ, она не стала пить молоко.

Выйдя из душа, Туоба Гучэн заметил, что стакан молока остался нетронутым на столе. Он сохранил самообладание и лег рядом с ней, как обычно.

После долгого молчания Линь Шиши не выдержала и наклонилась к нему, чтобы обнять. "Муженек, мы так и не заключили брак со дня нашей свадьбы. Это я виновата в том, что

каждый вечер слишком рано засыпаю. Я решила сегодня не спать и вместо этого испытать, каково это - близость с моим мужем. Кроме того, я разрешаю тебе делать со мной все, что захочешь".

Туоба Гучэна ничуть не прельстили и не возбудили ее слова.

Однако он знал, что рано или поздно этот день наступит.

Он уступил только потому, что она была его женой, которую он взял в жены по расчету.

Она была дочерью семьи Линь, и он не мог пренебречь ею, хотя не любил и не ненавидел ее.

Опустив голову, он поцеловал ее в лоб и повернулся, чтобы прижать ее к себе.

Длинные локоны Линь Шиши каскадом рассыпались между подушками, обнажая ее изящные и нежные плечи. Она жеманно смотрела на него с выражением чистой невинности в глазах.

"Я тебе нравлюсь?"

"Да", - кивнув, ответил Линь Шиши.

"Что тебе во мне нравится?"

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2086700>